

16 +

КОНКОРДИЙ

ПРЕПАРАЦИИ

16+

Конкордий
Препарации

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Конкордий

Препарации / Конкордий — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга сказителя Ронана отягощает путешествие в земли варваров, куда сам сказитель и его рабыня Мария тащат окровавленные ноги. Лишенный почестей, нищий рыцарь несет миф в земли недавних врагов. Книга Превращений предназначена диким народам для просвещения, однако любопытство рядом идущей женщины зарождает в сказителе великие сомнения. (На обложке «Святой Иероним за чтением» Жоржа де Латура)

Содержание

Акт 1	6
Сцена 1	6
Сцена 2	10
Сцена 3	14
Сцена 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

РОНАН, воин и сказитель.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ, рабыня.

РИДБРОД, хранитель холмов и ненавистник огненного культа.

ХОЛГРИД, магистр сада.

ХЕЛЬ, злой дух пещер.

ВАРВАР МОН, правитель диких земель.

ПЛЕМЯ МОНА.

РОХ, музыкант и шпион.

ОГНЕПОКЛОННИКИ.

ОГНЕННЫЙ ЖРЕЦ, житель храма.

ЭКСПАНСИОЛА, превращенная Мария.

МАТЬ, далекий потомок всех событий.

СЫН, далекий потомок всех событий.

ДВОЙНИК РОНАНА, ребенок бреда.

ПРОЧИЕ ЖРЕЦЫ ХРАМА.

ОБЛИКИ ХЕЛЯ.

АКТ 1

Сцена 1

Равнина. Неизвестный год.

Ронан катит тележку с огромной книгой, Мария следует за ним. Она связана веревкой за ногу. Костер и тлеющие угли.

РОНАН. Здесь наше место для раздумий. Возьми и выпей что-нибудь для бодрости, и мрак уйдет.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (дерзко). Из твоих рук мне пить?

РОНАН. Рабыни должны есть, и пить, и телом быть здоровы. (Дает бутылку). Вода не сделает тебя свободной, но даст надежду, приятный сон.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (выбивает бутылку). Верни меня обратно в мои земли.

РОНАН. Не хочешь пить? Глупее самок не встречал! Как пожелаешь...

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я представляю ночь, когда тебя зачали, и вижу все возможные улыбки всех богов. А Трикстер ждет, когда придет момент, чтобы напомнить о твоём начале.

РОНАН. Ты шла весь путь, молчала о кровавых ранах на ногах, а когда воду пить я предлагаю, хочешь брызнуть в меня ядом? Вот ваша суть!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Рыцарь женщин не встречал! Тебе бы, вероятно, мальчиков в доспехах подавай.

РОНАН (грозит мечом). Место знай своё, рабыня! Начинаешь раздражать меня, когда нужно тишины немного.

Они садятся у костра, Ронан проверяет ключ на своей шее, Мария любит книгу.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Мы столько пересекли дорог, а ты не можешь вдруг представить, что острые мечи идут меня спасать?

РОНАН. Тебя бы там повесели, как ведьму. Красотой своей ненавистна для всех, кто пострадал в войне.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. И я должна всю красоту и молодость отдать тебе?

РОНАН. Я не прошу твоего тела, хоть и хороша собой. Я лишь прошу обычной помощи, что управительница дома может дать путнику после войны.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Но ты не говоришь, куда идем мы. Зачем мы тащим книгу, когда свинья или кабан могли бы место там занять?

РОНАН. Слово есть та причина, что нас толкает босыми ногами по суровым дорогам.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Тот говорит, кто носит башмаки?

РОНАН. Как мне говорить с тобой, когда всё жаждешь каждый раз раздор устроить? На западе бушует небо, а мы несем лекарство, чтоб буйство неба усмирить.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что в книге есть такого?

РОНАН. Приготовления и превращения.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Кто автор? Не уж-то Ронан – сочинитель?

РОНАН. Кто есть сказитель? Не это волновать должно!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Как твоя рабыня, я требую, чтоб научил меня читать.

РОНАН. Куда рабынь приводит дерзость? В яму для стервятников. Я этого не допущу, но слово изучать женской особе – угроза всему миру.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я хочу тоже знать, что знаешь ты.

РОНАН. В мире печали множатся с движениями Солнца, а когда узнаешь слово – печали наденут маску ужаса, а театры опустеют.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Страх воина или же всех мужчин? Что это с тобой?

РОНАН. Благоразумие.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Этот тлеющий огонь оставил кто-то, и здесь они неподалеку. Наёмников бродячих и грабителей эта земля кормит немало. Благоразумие? Ты даже не позволил сомневаться в этом странном месте.

РОНАН. Кочевники не будут возвращаться. И меч мой всегда со мной. Не беспокойся.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я не хочу сесть в клетку к тем мужланам похотливым.

РОНАН (готовится ко сну). Более думай не о клетке, а когда на рынок попадешь, и там сотни жадных взглядов будут бичевать тебя.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Хочешь спать?

РОНАН. Тебе спать рано.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Уже темнеет. Я устала от дороги.

РОНАН. Полночи я во сне, полночи можешь отдохнуть. Завтра пойдем быстрее.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. А как же мои ноги?

РОНАН. Мы купим тебе обувь или отнимем у купцов.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я смогу выбрать цвет и форму?

РОНАН. Нет.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Почему мы лошадь не отнимем? И где твои заслуги?

РОНАН. Нет лошади, и нет наград. Я не вернулся за вознаграждением, бой был проигран.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Какая жалость. Как кровь на вкус?

РОНАН. Как вдовий плач в молодом вине.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я так голодна, что даже это мне на слух все больше кажется желанным.

РОНАН. Я позабочусь о еде, тебе придется подождать до завтра.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Жир кабана будет капать в огонь?

РОНАН. Найдем кочевников, посмотрим, что им нужно и что есть у них.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Как можно быть уверенным в таком успехе? А как же зайцы, овцы?

РОНАН. Пастух не будет нашей целью.

Мария пытается уйти, но забывает, что привязана за ногу.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Боги накажут за то, что время отнимаешь у меня.

РОНАН. Куда ты хочешь убежать? Для волков стать добычей?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Мне по нужде сходить нельзя?

РОНАН. Мочись прям здесь. Я сам природы не стесняюсь ни в коей мере.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Тебе на все плевать?

РОНАН. Приличия мои иссохли, но всячески пытался их питать, чтоб жили.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (пытается снять платье). Прекрасно.

РОНАН. Стой! (развязывает веревку). Если попытаешься бежать – спасти тебя не буду больше.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я не припомню таких дел.

Мария уходит. Ронан точит меч.

РОНАН (к самому себе). Молчи и подчиняйся, раб! Я делаю все верно – иду туда, где ждет меня предназначение. Нет! Эта девица мне нужна для пользы. На поле боя, когда в меня всадил копьё тот грязный варвар, луч света в грозовые дни ударил в голову мою, и я увидел то, что должно быть записано. И вот здесь книга превращений! Смотри и тише будь! Хоть я наелся грязи, и всякий фрукт мне запахом похож на труп – мне есть спасение!

Приходит Мария.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Встретил демона? С кем говоришь?

РОНАН. Пришла пора мне спать, а ты стой на стороже.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Дашь мне меч?

РОНАН. Он проклят.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Тогда чем себя развлечь?

РОНАН. Подумай над делами, что с тобой творятся. И не спеши, молчи, не думая о ходе тел небесных.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (небольшая пауза). Тогда все мысли будут о тебе.

РОНАН (ложится на бок). Пусть так. Ночь тихая подскажет, что и как.

Шум ветра, плач младенца вдалеке. Она ждет некоторое время и садится у тележки с книгой, пытается открыть. Игра виолончели. Ронан поднимается и тихо подходит сзади с веревкой.

РОНАН (привязывает за ногу). Не пытайся слово это знать, оно станет для тебя ожогом на века, глупая ты женщина!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Пусти меня! У меня ведь нет ключа!

РОНАН. Мне велено держать многие глаза от текстов этих.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Кем велено? Ты сам писал!

РОНАН. Ложись-ка спать, и хватит портить ночь. Деревья стонут от твоего нытья.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Выбил из меня весь сон.

РОНАН. Почему тянешься к замку? Читать ведь не умеешь. Или ложь здесь прозвучала? И если так, то я не удивлен.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что ужасного я совершу, если загляну в книгу?

РОНАН. Ты что забыла все слова, что прозвучали этой ночью? Глаза девицы, не искусенной в наставлениях к чтению подобных текстов, должны ослепнуть. Держись подальше от сочинений этих.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Мне кажется, что там не обнаружится ничего, кроме указаний на мучения молодых девиц.

РОНАН (смотрит в небо). Нам осталось шесть часов до восходящего солнца. Ты должна спать. Довольно!

Мария недовольно отворачивается от него и засыпает. Ронан снимает незаметно со своей ноги веревку и уходит. Затемнение. Приходит день. Ронан ожидает пробуждения с сандалиями и приготовленной едой.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что за аппетитный запах?

РОНАН. Я добыл тебе еды немного и обувь у купца забрал.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Мечом ему грозил?

РОНАН. Он сам мне отдал в знак приветствия.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Так купцы не поступают, и по дорогам этим не блуждают.

РОНАН. Принимай пищу и двигаемся дальше. Дорога не обещает легкого дыхания и аромата роз.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (надевает сандалии). Бредешь по миру с книгой сочинений и взял капризную рабыню. Что тобой движет, Ронан? Не боишься гнева мира?

РОНАН (закрепляет меч). При виде льва не следует бояться тем, кто овладел мечом.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. За все, что со мной случится, судьба тебя настигнет в виде льва.

РОНАН. Не нужно страха. Ты меня не знаешь так, как знаю я тебя.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Но я молюсь, и все слова не зря я посылаю в небо. Я хочу вернуться в земли, где родилась.

РОНАН. Вернешься, я отведу тебя туда, как только дело завершим.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Какое дело? Не молчи.

РОНАН. Не время говорить, а время нам идти.

Затемнение.

Сцена 2

Холм.

Ридброд (грязные волосы, татуировка в виде паучьих лап на лице и книга на груди) топчется на месте и пытается усмирить свой нервный тик. Он вооружен и чертит карту на земле.

РИДБРОД. Они сейчас сидят в своих домах, кормят грудью мерзкое свое потомство. Давай же, память! Укажи мне путь, куда подует ветер. Все культы молотом мне сокрушить еще придется! Но почему всегда, когда охота может увенчать меня короной, я путаюсь в пучине грязной, мерзкой?

Ронан и Мария идут мимо.

РОНАН (к Ридброду). Нужна ли помощь?

РИДБРОД (чесет голову). Путники! Холмы здесь могут быть опасны! Огнепоклонники и пожиратели людских душ прячутся и ждут момента слабости.

РОНАН. Все это чувствует мой меч, когда земля покрыта пеплом. Я крики слышу всюду, и ночь мне не дает смотреть на то, кто жертвой стал.

РИДБРОД (подходит к книге). Что это?

РОНАН (грозит мечом). Не приближайся.

РИДБРОД. Я Ридброд. И если ты не хочешь говорить о том, что носит эта книга, то мне придется достать меч.

РОНАН. Какое твое дело до содержания страниц?

РИДБРОД. Мне дело есть! Есть дело и у славных жителей холмов, что пострадали от нашествия чумных идей. Какой-то отпрыск вышел в этот мир и был похищен скопищем злодеев. В младенческий и нежный ум, они наслали змей. Теперь он стал грозным жрецом и сеет много скорби. Я есть защитник Ридброд!

РОНАН. Если в тебе живет покой и мудрость, то к книге не подходи. Мне дела нет до всех скорбей. Я здесь проходам.

РИДБРОД. Куда идешь и кто красавица с тобой? Кто ты?

РОНАН. Она Марией назвалась, и мы идем на запад.

РИДБРОД. Твое я имя не расслышал.

РОНАН. Ронан.

РИДБРОД. Почему она молчит?

РОНАН. Я запретил ей говорить.

РИДБРОД. Рабыня здесь? Тогда я не имею права лезть в эти дела.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я не рабыня! Никто не запретит мне говорить!

РОНАН. Семейные дела.

РИДБРОД. Тогда примите от меня пожелание огня в любви. А земли, куда стремитесь вы, наполнились варварскими племенами. Земля в бредовых родах дала им скудный ум, и я теперь в волнении за вас. Особенно за книгу.

РОНАН. А что за книгу носишь ты?

РИДБРОД. Здесь гимны собраны, они развеют всю печаль лучше всякого вина. (Смотрит на доспех). А эта сталь была в бою, но не припомню случая.

Мария медленно обходит их стороной, чтоб посмотреть на карту.

РОНАН. Битва при Виртусхилл. Что знаешь ты об этом?

РИДБРОД. Варварское племя Мона пришло здесь разводить свое хозяйство и нагнать болезни. На весь исход были различные баллады.

РОНАН. Баллады – полуправда, я слышал и смеялся. По землям ходит много сонных фантазеров. От них разит мочой и пивом.

РИДБРОД (поклон). Как бы там ни было, я отдаю тебе поклон за то, что меч ты возносил за нашу свободу.

РОНАН. Я почести давно отбросил, а наша армия теперь – калеки, пьяные развратные скоты и жадные наёмники на торговых путях.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что это за карта? Лабиринты для кого?

РИДБРОД (показывает). Я держу путь в одно из мест, но стал заложником одного слова. Оно меня загнало в ступор и все теперь остановилось.

РОНАН. Помощь будет не излишней?

РИДБРОД. Если вы проявите мне милость.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (к Ридброду). Вы что собрались на войну? Зачем вам молот и мечи?

РИДБРОД. Врагов немало я себе нажил. Они здесь обитают, но слово, что укажет направление, играет с языком. Как будто правда превратилась в пыль, и ветер все разнес по сторонам.

РОНАН. И в чем загадка и тупик?

РИДБРОД. В пределах круга местного холма есть деревушки, названные магическим словом «абрадория», и это призвано запутать всех врагов, ведь спуск с холма и ориентир может не только натолкнуть на ложную тропу, но путник может впасть в безумие. Огнепоклонникам известна магия обмана. И слово это толкает в три разных направления, а мне нужна одна тропа, что приведет к огнепоклонникам.

РОНАН. Когда в походах я бывал, то повстречал отшельника, твердящего о том, что, направляясь к абрадориям, пространство превратилось в сферу, и он не мог её покинуть.

РИДБРОД. Теперь вы понимаете, сколь они опасны! А дети их, что рождены сейчас, они выпитают от груди все свойства, чтоб дальше нас ввергать в страдания.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. И в одиночку вы собрались принять бой? А где подмога? Где жители холмов, что восстают?

РИДБРОД. Мои псы изголодались. Никто не будет их кормить, кроме меня. Жители холмов? Нас осталось не так много.

РОНАН. Разве еды не достаточно в округе? Зачем идти в столь дальний путь, и столь опасный?

РИДБРОД (достаёт меч). Младенцы их посеют смуту, если оставить их в живых. А мои псы имеют жажду к человеческим сынам. Да и сам поужинать не против.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (за спиной Ронана). Тогда ничем помочь не можем.

РИДБРОД. Как жаль! Теперь же весь исход будет зависим оттого, насколько правильно все рассчитаю.

РОНАН (отходит к тележке). Ты одержим.

РИДБРОД. Может и так, но я довольно долго в этих землях обитаю и слышу, какую жертву требуют они, чтобы баланс был восстановлен.

РОНАН. А сколько думал ты над голосами? И не нашел враждебных сил в тебе самом?

РИДБРОД (смотрит на карту). Я исповедую учение о тридцати трех превращениях мира, а эти голоса мне говорят, что пламя истины я должен раздувать сильнее, а сделать это можно только делом! Вы понимаете?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Зарубить младенцев сталью?

РИДБРОД. Однажды ваша жалость и снисхождение заставят вас страдать, когда придут к вам отпрыски темных культов и идей, готовые отнять у вас детей. Во времени не будет уже случая вернуться. И сколько криков матерей тогда услышат многие холмы?

РОНАН. Тебя там гибель ждет.

РИДБРОД. Я заключил брак с погибелью как таковой. И мне бояться не придется.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Эти места мне кажутся сводящими с ума.

РИДБРОД. Зато, какие гимны здесь звучат! Хотите, чтоб я спел вам наудачу?

РОНАН. За преступления такого рода, какие намереваешься свершить, ты думаешь о наказании?

РИДБРОД. Награда ждет меня. Представьте! Холмы цветут и благоденствие повсюду, и нет ужасных культов, а многие детишки играют здесь, неподалеку. Сейчас холмы в упадке!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Колодцы изобилия наполнить убиенными младенцами? В тебе затаился зверь! (к Ронану). Идем же дальше.

Ронан и Мария собираются уходить.

РИДРОД. Пойдите! В наших краях требуют почтения к традициям. Или неизбежно вас ждет опасность.

РОНАН. Ты угрожаешь, Ридброд?

РИДБРОД. Я просто... я просто блага вам желаю, ведь вам придется встретить охраняющих холмы.

РОНАН. Других таких безумцев?

РИДБРОД. Безумцем я тебя не называл, хоть ты блуждаешь с книгой. Сколько мастеров творили книгу?

РОНАН. Подробности я растяну на день, а нам пора уже.

Ридброд преграждает им дорогу.

РИДБРОД. Вы не уйдете, пока я молчалив в вашу защиту. Вы слышали, что я сказал о многих мне подобных охранителей.

РОНАН. Так говори, чего нам преградил дорогу?

РИДБРОД. Я ворона pošлю к западу отсюда, и он влетит в три хижины с посланием о том, что вы повстречали Ридброта, и он узнал, что огнепоклонников нет среди вас.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. И что для этого ты хочешь?

Ридброд достает пучок травы и отдает Марии.

РИДБРОД. Примите дар и дайте пару капель вашей крови на пергамент.

РОНАН. А может ты решил заняться темными науками?

РИДБРОД (достает пергамент). Как подтверждение, что акт свершен и встреча состоялась. Ведь враги способны на послания, которые превосходят всех во лжи.

РОНАН. Я помню сладость слов, когда пришел на поле боя человек для темных дел. Он оживил моих товарищей, которые погибли, и сделал их рабами. И все твердел про кровь.

РИДБРОД. Но как слышал? Где ты был?

РОНАН. Лежал и ждал, когда на поле выйдет потусторонний трубадур и прогремит.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (исследует траву). Что за растение и для чего?

Ронан подозрительно смотрит по сторонам, а Ридброд находит чернила и царапает слова.

РИДБРОД. Вы отдадите несколько травинок каждому хранителю холма, который встретит вас. Они удостоверятся, что сообщение – не ложь. И вот тогда ваш путь увенчается успехом.

РОНАН. Им мало крови?

РИДБРОД. У нас такой порядок. Он нам хранит все то, что ценим мы.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. А что за свойства у травы?

РИДБРОД. Дает прекрасный сон и лечит сердце от болезней. Но может вызвать странные видения, которые словами не опишешь.

РОНАН. В каком количестве давать им травы?

РИДБРОД. Немного, а остальное все для вас, как память о гостеприимстве. Прекрасно лечит раны, и в эликсиры разные годится. (Завершает). Готово! Осталось только пару капель.

Ридброд достает розу.

РИДБРОД. Сожмите крепко и поставьте рядом знак.

Ронан и Мария сжимают розу и ставят кровавое пятно на пергамент.

РИДБРОД. Теперь идите, не волнуйтесь.

РОНАН. Держу надежду, что ты найдешь покой.

РИДБРОД. Мне псов бы надо накормить, а вот потом займусь покоем. И гимн, быть может, напишу холму. И если в книге затаилась правда, то Ронан будет вписан в песнь.

Ронан и Мария уходят. Доброжелательность Ридброта исчезает, и он возвращается к карте.

РИДБРОД. Холмы имеют аппетит к тем чужакам проклятым, которые решили обмануть судьбу. Ведь если тело человека окажется во власти здешних мест, то горе им, а нам – пьянящего напитка и верный меч. Не знает правды книгочей и его рабыня, что травы – дар и смерть. И вводит в заблуждения курительный субстрат. Проклятые огнепоклонники! (Зажигает меч). Мне в абрадории пора направить меч и гимн спою в свою же честь.

Он уходит с горящим мечом. Затемнение.

Сцена 3

Пещера. День.

Ронан читает книгу, Мария смотрит на него с желанием отнять. Варится бульон.

РОНАН (не отрывая глаз). Твои глаза меня хотят пожрать. Ты голодна?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Ты не убил его. Но должен был.

РОНАН. Он болен, он одержим. Лекарство? Нет его.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Ридброд ест плоть младенцев?

РОНАН. Он встретился нам в полпути, и рассказал сказочную быль о своих подвигах. Может, он есть убийца, но это дело не моё.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Как можешь ты так говорить?

РОНАН. Мне войн достаточно, а в прочие влезать я не могу. Нам путь на запад.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (отвращение). Он наслаждался мыслью о голодных псах и его миссией в холмах.

РОНАН. Он нас не обманул, мы вышли невредимы. За что его теперь нам рисовать в уме и все его дела, когда он в прошлом и нет его?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (мешает бульон). Ты прав, покончим с этим неприятным случаем. Когда же уточнил, что мы идем на запад, он вспомнил Мона, варвара, и его племя. Мы тащим книгу именно в те земли, где обитает он?

РОНАН. Близка к разгадке и стоишь близко к освобождению.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Хочешь им нести все тексты, что сочинил. Я это теперь знаю. Но вот зачем меня ты тащишь к тем, кто с женщиной обходится так грубо, как никогда бы мрак не обошелся бы.

РОНАН. Я с поля боя встал, когда кишки тащились по грязи, и я старался их впахнуть обратно. Но, как ты думаешь, откуда силы были у меня? Кто дал мне их?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не могу знать. Любовь, к примеру?

РОНАН. Тот день был омрачен дождем, а солнце было где-то рядом. И я хотел в последний раз им насладиться, чтоб смело бросить своё тело и уйти в мир мрака. Вдруг луч осветил затылок мой, и я услышал гром и голос молний. Он возвещал, чтоб я вставал, ведь дело есть еще, что предстоит свершить для тех народов, что в юности сейчас своей толкают камни по земле и зажигают огнища повсюду. Такой огонь пришел ко мне спустя два года, когда я излечился и стал я вспоминать о том, что было сказано.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Стал посланником?

РОНАН. Мы в этом мире зовем их так. Но я тащу всю память войн и всех сражений. Я все еще и воин. И память, прошлый опыт – огненные вши. Не дают они покоя.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не сомневался?

РОНАН. Я здесь с тобой, живой и тело прежних сил, мне кажется. Чуда не находишь здесь?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. До прежних войн ты брал перо? Ты сочинял?

РОНАН. Я и читать не мог, но после боя вспомнил все, что не было со мной. События, что не происходили, я вспомнил ясно.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не можешь описать?

РОНАН. Расцвет и грозные машины. Народы, о которых мы сказали б – боги. Они умеют плыть во времени назад, вперед, по сторонам. Владеют знанием о том, что движет все планеты и там рука их тоже есть. Такое странное видение.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Я не видела чудес. Теперь я слышу.

РОНАН. На то, что я сказал, храни молчание!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Пусть вырвут мне язык.

РОНАН. Вся суть уже мертва в словах, что я сказал. Но для тебя – все так должно быть.

Гром. Ронан отвлекается, а Мария подсыпает траву Ридброда в отвар.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Отвар почти готов. Все будет подано через минуту.

РОНАН. День отнял все силы.

Он закрывает книгу ключом и берет из её рук чашу с бульоном.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Помолимся богам?

РОНАН. Нет нужды. (Пьет). Не зря я взял тебя в поход. Прекрасный суп.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Тебе бы нужно спать. Ложись и ни о чем не думай. Я буду на стороже.

РОНАН. Силы мне нужны для движения вперед, ты права, Мария.

Ронан вешает ключ на шею и засыпает быстро. Мария сладостно ждет. Короткая игра на скрипке.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (пытается разбудить). Ронан! Медведь в пещере! Доставай же меч!

Нет ответа. Она снимает с него ключ, открывает книгу и пытается читать.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (напряжение). Что мне делать, боги? Я не могу понять здесь суть! Как мне распознать слова, когда мне выпала возможность здесь, сейчас, рабыней? (Отбрасывает книгу). Бессмысленное дело!

Синий туман. Приходит Хель, злой дух.

ХЕЛЬ. Не роняй очарования, дочь Монфора.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (хватает меч). Ронан! У нас тут гости.

ХЕЛЬ. Справишься сама с мечом, не нужно здесь сомнений. У меня их нет. Но я пришел помочь.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Кто ты есть?

ХЕЛЬ. Я дух всяких пещер, куда ступает человек, в какие сам себя загнал. Я дух темниц и нескольких начал.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Зачем ты здесь? Мне помощь не нужна!

ХЕЛЬ. Мне неприятно видеть вас рабыней, миледи с бардовыми кудрями.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Пришел освободить меня? Мы перешли на «вы»?

ХЕЛЬ. Свобода – это неизбежность для леди вам подобной. Я дам вам все, что нужно. Вас что-то мучает, когда вы смотрите на книгу?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Жажда мучает меня, но не способна я читать. Что это за книга? Ронан всегда молчит и бережет весь смысл путешествия.

Хель набирает немного травы Ридброда в трубку и закуривает.

ХЕЛЬ. У этой книги есть судьба кровавая, мятежная, но прекрасная к тому же. А вы, миледи, есть важное к ней дополнение.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не понимаю.

ХЕЛЬ. Вы поймете.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не понимаю, зачем мне верить духу всех темных пещер.

ХЕЛЬ. Вы правы! Верить мне не надо! Но знать вы будете. А знание воспламенит священные ваши локоны и это будет знамя на века!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (опускает меч). Зачем же дух решил скурить траву убийцы?

ХЕЛЬ. Вы о Ридброеде? Он здесь ни при чем. У этих трав есть давняя история и распространения по всему космическому телу, где мы живем. Но это долгая история. А мы сейчас должны вернуться к главному.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что в этой книге?

ХЕЛЬ. В ней новый миф таится.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Но что он даст?

ХЕЛЬ. Он все в себе уже содержит: знания, эпохи, страсть и разум, новых мужчин и женщин, новый вид людей!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Так как мне быть?

ХЕЛЬ. Читать, вникать, переживать и брать оружие с собой.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не может быть. Я здесь рабыня, а родные земли уготовили мне место скромное.

ХЕЛЬ. Но это ложь! Вам предначертано иное.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Скажите же, какое? Зачем томить меня?

ХЕЛЬ. Томление – ваш спутник. Я лишь пришел даровать возможность прочесть вашу главу, и жажду утолить.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (хватает книгу). С чего начать?

ХЕЛЬ. Не торопитесь, но помните, что Ронан скоро встанет и продолжит путь. Не торопитесь! Наслаждаться! Видеть!

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. А что же с вашей стороны?

ХЕЛЬ (подходит сзади). Позвольте мне показать.

Хель кладет руку ей на голову и что-то происходит несколько секунд. Мария впадает в сон и возвращается обратно. Свечение сопровождает действие.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (испуганно). Что со мной?

ХЕЛЬ. Вам страшно стало?

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Где я была?

ХЕЛЬ. Вы видели скрипторий и были переписчиком. Я даровал вам его опыт. Наслаждайтесь, миледи.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (смотрит в книгу). Я понимаю слово!

ХЕЛЬ. Я знаю как это чудесно.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Что взамен я должна сделать?

ХЕЛЬ. Отдать мне прядь своих волос.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Зачем?

ХЕЛЬ. Для нашей мастерской. Подробности вам ни к чему. Но вы не бойтесь, миледи, вас это не затронет.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Пещерный дух, откуда может то, что сделал?

ХЕЛЬ. Мой инструментарий может многое творить и множить.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ (радостно). А как же Ронан? Что же с ним?

ХЕЛЬ. С ним дело мне иметь запрещено. И превращения, которые нужны мне, я могу только попросить у этого славного мастера войны.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Куда он меня тащит?

ХЕЛЬ. Туда, куда вам следует идти, миледи. Свобода все равно найдет вас скоро.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Он хочет варварам представить этот миф. Зачем такая дерзость?

ХЕЛЬ. Здесь я не способен провозгласить вам правду кратко. Не спешите, миледи, знать правду грядущего, чтоб страх вас не смог обездвижить.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. С ним будет все в порядке?

ХЕЛЬ. Не может он спокойной жизнью жить. Когда проснется от дурмана, то будет озадачен, что случилось. Вам следует ответить, что виной всему было насекомое.

Хель делает надрез на шее Ронана.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Не могу представить, что с ним там происходит.

ХЕЛЬ. Поверьте мне, не нужно думать и гадать. Ешьте свой плод, он ваш, и сладость вам достанется. А он вкушает свой.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Мы больше не увидимся?

ХЕЛЬ. Вы встретите других подручных мира, они помогут вам. Но Ронан по другой причине нужен мне.

Хель уходит.

МАРИЯ БАРДОВОЛОСАЯ. Прощайте, Хель!

ХЕЛЬ. Читайте, помните, миледи!

Он исчезает. Мария принимается читать. Раскаты грома, волнующая скрипка. Мария падает в экстаз.

Сцена 4

Ментальный мир Ронана. Пустошь.

Ронан и его двойник стоят друг напротив друга. Большая чаша весов между ними и призрачный судья насыпает пыль на чаши весов в зависимости оттого, кто говорит. Палящее солнце.

ДВОЙНИК РОНАНА. Если бы отец восстал из мертвых и увидел, кем ты стал, то избавил бы мир от язвы. Те варвары, к которым путь держишь, съедят тебя у алтаря и затем устроят оргию в знак примирения с богами. Каким же жалким может воин стать, когда свой меч он опускает!

РОНАН. Кувшин вина и жалкая судьба – вот те союзники, с которыми ходил отец по городу всегда.

ДВОЙНИК РОНАНА. Бросай книжонку, хоть серебра истратил и немало, пусть лучше будет в доме как место для сидения. Для задницы твой миф годится!

РОНАН. Перо на меч сменить – достойно. Мне хватит крови на доспехах! Я устал!

ДВОЙНИК РОНАНА. Нытье извечного пройдохи! Ты хоть читал свои творения? Бродячие актеры могли бы что-то поиметь на твоём деле, но очень мало. Собрался к варварам, которые не знают слов? Обезумел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.